Z40
544

13267

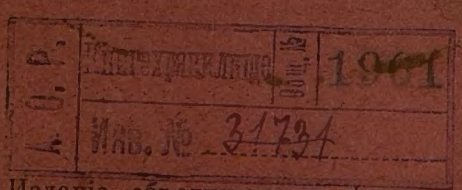
Е. С. Горскій.

40344

Единая демократическая и ФЕДЕРАТИВНАЯ демократическая республика.

Цѣна 30 коп.

27



13267 к

Изданіе объединенныхъ фирмъ

Книжный магазинъ А. А. ИВАСЕНКО
п. ф. „Одесскія Новости“
ОДЕССА, Дерибасовская, 20.
Тел. 24-20.

Книжный магазинъ „ТРУДЪ“
ОДЕССА, Дерибасовская, 25
Тел. 19-28.

1917 г.

1952 г.

240
544
Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1457197 V

Отличіе республики отъ монархіи.

Монархическимъ строемъ является такой, гдѣ глава госу-рства (монархъ) въ одномъ своемъ лицѣ сосредоточиваетъ ѣ три функціи власти (законодательную, исполнительную и дебную). Хотя въ большинствѣ монархій настоящаго времени ряду съ монархомъ существуетъ парламентъ, также вѣдаю-й дѣло законодательства, однако ни одинъ законъ не можетъ лучить силы безъ воли монарха.

Кромѣ того отличительной особенностью послѣдняго явля-ся его безотвѣтственность. Монархъ не можетъ быть судимъ существующимъ законамъ страны.

Въ исторіи извѣстны случаи, когда монарховъ не только дили, но и казнили. Такъ было въ Англіи въ 1648 году съ рломъ I Стюартомъ, въ 1793 году во Франціи съ Людови-мъ XVI. Но судили ихъ не по существующимъ законамъ раны, а въ силу революціи уже послѣ ихъ низложенія.

Третья особенность монархическаго строя заключается въ мъ, что глава государства (монархъ) имѣетъ право непосред-веннаго обращенія къ народу. Оно выражается въ досрочномъ спускѣ парламента. Если монархъ полагаетъ, что парламентъ правильно дѣйствуетъ, онъ распускаетъ послѣдній и назнача-ь новые выборы, которыми народъ выражаетъ свое политиче-ое настроеніе.

Ни одной изъ этихъ трехъ указанныхъ особенностей не падаетъ глава республиканскаго государства (президентъ рес-блики). Въ его лицѣ не сливаются всѣ три функціи власти конодательная, исполнительная и судебная). Онъ не имѣетъ ава непосредственнаго обращенія къ народу въ видѣ досроч-го роспуска парламента.

Наконецъ, президентъ республики — лицо отвѣтственное и жетъ быть судимъ въ нормальномъ, а не революціонномъ рядкѣ.

Во французской конституціи его отвѣтственность крайне жена (но все таки существуетъ). Онъ можетъ быть судимъ лько за государственную измѣну. Этотъ незначительный объ-

емъ президентской отвѣтственности и подсудности объясняетс
тѣмъ, что нынѣшняя французская конституція составлялась в
цѣляхъ монархическаго строя; она не имѣетъ ярко выражен
наго республиканскаго характера, и президентъ поставленъ в
ней въ тѣ же почти условія, въ какихъ находятся монархи.

Иное дѣло въ конституціяхъ тѣхъ странъ, гдѣ республи
предстаетъ предъ нами въ своемъ чистомъ видѣ. Примѣро
могутъ служить Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. С
гласно ихъ конституціи, президентъ можетъ быть судимъ:
измѣну, взяточничество и другія тяжкія преступленія и пр
ступки. Въ конституціи опредѣленъ порядокъ преданія суду
суда надъ президентомъ. Предаетъ его суду палата депутатов
судитъ сенатъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ въ таки
случаяхъ главный судья Соедин. Штатовъ. Само собой понят
что въ случаѣ осужденія, президентъ республики стрѣшает
отъ должности.

Въ такое же положеніе поставлены и президенты други
американскихъ республикъ: Мексики, Аргентины, Бразиліи,
также въ Европѣ президентъ швейцарскаго союза.

Въ парламентарной монархіи есть два органа равныхъ
своему происхожденію въ данный моментъ: народъ и монарх
Въ республикѣ, наоборотъ, нѣтъ никакого другого органа, ст
ящаго рядомъ съ народомъ и равнаго ему по положенію.
республикѣ всѣ остальные органы: парламентъ, суды, президен
постоянно творятся народомъ.

Виды республики.

Слѣдуетъ отличать различные виды республики. Наимен
совершеннымъ видомъ ея является *республика олигархическ*
т. е. такая, въ которой господствуетъ воля весьма узкаго к
га лицъ. Она была извѣстна древности и среднимъ вѣкамъ.
настоящее время, среди современныхъ государствъ, нельзя у
зать чистаго вида олигархической республики. Приближается
этому типу Германская имперія, въ которой господствуютъ
обща союзныя правительства образующихъ имперію германски
государствъ.

Республики аристократическія или классовыя. Таковы
являются всѣ тѣ республики, въ которыхъ власть принадлежи
какому либо изъ сословій государства или классовъ его на
ленія. Такимъ господствующимъ сословіемъ бывало: жрическо
военное или вообще родовая аристократія, являющая собой

томковъ побѣдившаго племени или сословіе земельныхъ собственниковъ. Въ аристократической республикѣ призываются къ власти въ качествѣ членовъ парламента, судей и президента исключительно лица, принадлежащія къ данному господствующему сословію, только они имѣютъ права на занятіе государственныхъ должностей, и только они пользуются избирательнымъ правомъ.

Аристократическія республики образуются тамъ, гдѣ соціальныя условія даютъ возможность одному сословію сильно возвыситься надъ другими и пріобрѣсти надъ ними политическую власть.

Бываютъ случаи, когда власть принадлежитъ не замкнутому сословію, а опредѣленному классу лицъ, при чемъ принадлежность къ классу обусловливается имущественнымъ положеніемъ, имущественнымъ цензомъ. Вотъ тогда передъ нами не чистаго вида аристократическая республика, а республика классовая.

Она наряду съ республикой чисто аристократической извѣстна какъ среднимъ, такъ и началу новыхъ вѣковъ.

Въ настоящее время виды олигархической, аристократической и классовой республики являются отжившими. Нынѣ признается лишь одинъ видъ республики—демократической, т. е. такой, въ которой весь народъ принимаетъ участіе въ политической жизни страны.

Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что не всѣ такъ называемыя демократическія республики являются и въ дѣйствительности демократическими. До сихъ поръ мы встрѣчаемся съ республиками, все же устанавливающими извѣстныя привилегіи для однихъ гражданъ по сравненію съ другими. Между тѣмъ чистый видъ демократической республики принципіально не допускаетъ неравенства въ правахъ. Для того, чтобы установить въ точности, является ли конституція даннаго государства республиканско-демократической, необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вникнуть въ то, какія тенденціи проводитъ эта конституція.

Республика демократическая.

Основной принципъ демократической республики заключается въ томъ, что въ ней высшимъ государственнымъ органомъ является народъ. Всѣ взрослые граждане участвуютъ въ осуществленіи государственной власти. Только относительно республики, построенной по этимъ правиламъ, можно сказать, что здѣсь въ дѣйствительности господствующая воля исходитъ отъ

всей совокупности гражданъ. Только при соблюденіи условія полнаго равенства правъ всѣхъ рѣшительно взрослыхъ гражданъ можно говорить о волѣ большинства, какъ управляющей государствомъ, а, слѣдовательно, о настоящей демократіи.

Однако въ настоящее время почти нѣтъ такихъ республикъ, въ которыхъ указанные принципы были бы полностью осуществлены. Во-первыхъ отъ участія въ политической жизни, отъ участія въ выборахъ устраняется рядъ лицъ, занимающихъ опредѣленныя должности, пребывающихъ на военной службѣ и т. п. (это имѣетъ мѣсто повсюду въ зап. Европѣ). Далѣе, отстранены отъ политической жизни женщины. Изъ республиканскихъ государствъ въ настоящее время женщины пользуются избирательнымъ правомъ лишь въ трехъ штатахъ Сѣверо-Америк. Соедин. Штатовъ.

Такимъ образомъ фактически въ настоящее время мы почти не имѣемъ чистаго типа демократическихъ республикъ. Въ существующихъ нынѣ республикахъ фактически (въ виду устраненія женщинъ и ряда служащихъ лицъ) правитъ страной не большинство, а меньшинство, чѣмъ нарушается принципъ демократіи.

Помимо тѣхъ нарушеній, которыя мы указали существуютъ еще и другія; сюда относится, напримѣръ, повышеніе возрастнаго ценза, такъ что голосовать или быть избираемыми могутъ быть только, скажемъ, лица, 25-и или 30-и лѣтняго возраста. Въ Соед. Штатахъ напримѣръ, чтобы быть избраннымъ въ сенаторы нужно имѣть не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду.

Всякія ограниченія въ участіи въ политической жизни по полу, по возрасту, по службѣ и т. п. идутъ вразрѣзъ строгому демократическому принципу, ибо на мѣсто воли большинства, долженствующей править страной, они подставляютъ волю меньшинства.

Нынѣшнія республики въ большинствѣ своемъ могутъ быть названы демократическими только въ смыслѣ отличія своего отъ республикъ аристократическихъ. Въ противоложность послѣднимъ онѣ устраняютъ всякія различія въ правахъ и всякія привилегіи, обусловливаемыя происхожденіемъ, принадлежностью къ опредѣленному сословію или наличностью извѣстнаго имущественнаго ценза.

Такъ называемая демократическая республика имѣетъ свою длинную исторію. Она извѣстна еще древнему міру.

Древняя демократическая республика была основана на слѣдующихъ двухъ принципахъ: 1) всякій гражданинъ вмѣстѣ съ тѣмъ является активнымъ членомъ государства, т. е. имѣетъ право принимать дѣятельное участіе въ политической жизни страны; 2) всѣ граждане абсолютно равны въ отношеніи публичныхъ, политическихъ правъ.

Принципъ абсолютнаго равенства понимался въ томъ смыслѣ, что даже путемъ избранія нельзя отдать предпочтеніе одному гражданину передъ другими. Поэтому государственныя должности замѣщались не путемъ избранія, а посредствомъ жребія. Выборы должностныхъ лицъ считались учрежденіемъ аристократическимъ.

Какъ извѣстно, въ настоящее время демократія пріемлетъ именно выборы государственныхъ правителей, а никакъ не жребій. Это различіе объясняется тѣмъ, что нынѣшнія демократическія республики построены по принципу представительства. Между тѣмъ древность, хотя и была знакома съ институтомъ представительства вообще, вмѣстѣ съ тѣмъ была привязана и устанавливала у себя такъ называемую непосредственную демократію, т. е. такой политическій порядокъ, при которомъ народъ въ своихъ собраніяхъ самъ непосредственно и безотвѣтственно рѣшалъ всѣ государственныя дѣла. Парламентскій порядокъ, при которомъ избранные народомъ депутаты рѣшаютъ за него государственныя дѣла древностью не признавался.

Древнія государства республиканскаго демократическаго строя представляли собой лишь гражданскія общины съ незначительными территоріями и сравнительно небольшимъ по численности населеніемъ. Въ подобныхъ государствахъ возможно, конечно, непосредственное народное правленіе. Въ крупныхъ государствахъ современности съ многомилліоннымъ населеніемъ это, понятно, физически невозможно, и непосредственная демократія неизбѣжно уступитъ мѣсто демократіи представительной.

Типъ античной непостредственной демократіи, о которомъ мы выше говорили, удержался также въ началѣ среднихъ вѣковъ въ древне-германскихъ государствахъ. Здѣсь мы также встрѣчаемся съ непосредственнымъ народнымъ правленіемъ, опять таки обусловливаемымъ все той же незначительностью объема территоріи и численности населенія. Та же форма непосредственнаго народнаго правленія извѣстна, наконецъ, и намъ въ видѣ вѣча въ древне-русскихъ княжествахъ.

Отсюда ясно видно, что непосредственная демократія есть первичная форма государственной организаціи, общая всѣмъ народомъ. Идея народоправства стара, какъ міръ. Тѣ демократическія идеи, которыя мы сейчасъ развиваемъ, которыя мы фиксируемъ въ цѣломъ рядѣ лозунговъ и формулъ, извѣстны уже нашимъ древнѣйшимъ предкамъ. Только послѣдніе не нуждались ни въ какихъ доказательствахъ правильности демократизма: онъ заключался въ самой природѣ древняго человѣка, который какъ бы рождался уже съ тѣмъ представленіемъ, что гражданинъ есть активный членъ государства, что народъ является вмѣстѣ съ тѣмъ главой государства и что, слѣдовательно, самъ народъ управляетъ своими политическими судьбами.

Идея демократіи нынѣ вылилась въ болѣе стройныя юридическія формулы, она пріобрѣла болѣе совершенныя современныя формы, но она не выдумана, а естественно родилась въ душѣ древняго человѣка.

Позднѣйшія историческія событія, сдѣлавъ временно невозможнымъ демократическій строй, затемнили въ людяхъ также ихъ демократическое сознаніе. Но, разъ рожденное, оно уже не могло умереть навсегда и неизбѣжно должны были наступить новыя историческія событія, которыя вновь вызвали его къ жизни.

Такимъ факторомъ, возродившимъ идею демократіи, было религіозное протестанство, точнѣе кальвинизмъ, проповѣдывавшій, что въ дѣлахъ вѣры высшая власть принадлежитъ церковной общинѣ, собранію вѣрующихъ. Согласно этому ученію, распространившемуся въ Голландіи и нѣсколько измѣненномъ видѣ въ Англіи власть церковная не можетъ принадлежать тому или иному предустановленному или назначенному духовенству. Сама религіозная община, собраніе всѣхъ вѣрующихъ и является высшимъ органомъ своего управленія. Всѣ вѣрующіе члены данной общины абсолютно равноправны. Никто изъ нихъ не можетъ быть умаленъ въ своихъ правахъ и, наоборотъ, никому не можетъ быть дано правъ больше, нежели другимъ. Церковная община основана на договорѣ, заключенномъ между ея членами. Этотъ договоръ является ея демократической конституціей.

Постепенно изложенная демократическая идея, развитая въ отношеніи религіозной общины, переносится въ область политики. Это происходитъ въ Англіи, гдѣ приверженцы указанной религіи начинаютъ развивать демократическіе и республиканскіе принципы.

Невозможность осуществить ихъ у себя на родинѣ побуждаетъ англійскихъ такъ называемыхъ индепендентовъ (независимыхъ) эмигрировать въ Америку. Тамъ то и учреждаются тѣ колоніи новой Англіи, которыя проникнуты въ своей политической жизни демократическими идеями, нынѣ все болѣе завоевывающими міръ. Эти колоніи въ теченіе болѣе полутораста лѣтъ остаются въ подчиненіи у англійскаго короля. Но республиканская мысль ясно кладетъ свой отпечатокъ на весь ихъ политическій укладъ и съ логической неизбѣжностью приведетъ ихъ въ свое время къ отложенію отъ монархической Англіи и учрежденію демократическихъ республикъ, служащихъ образцомъ для Европы.

Что касается самой Англіи, то здѣсь истинно демократической республиканской войнѣ приходится выдержать напряженную борьбу со старыми политическими традиціями англійской монархіи.

Въ 1648 году дѣло кончается побѣдой англійскихъ демократовъ республиканцевъ, составлявшихъ революціонную армію Кромвеля, побѣдившую и ниспровергнувшую короля. Побѣдители мечтаютъ объ установленіи въ Англіи демократической республики по образцу той свободной самоуправляющейся религіозной общины, членами которой они являются.

Республиканская армія выдѣляетъ изъ себя органъ аналогичный нашимъ нынѣшнимъ совѣтомъ солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ. Отъ каждаго полка избираются представители отъ солдатъ и офицеровъ, и эта организація вырабатываетъ проэктъ демократической республиканской конституціи Англіи, устанавливающей ту систему свободы и абсолютнаго равноправія и равенства, которыя исповѣдывались англійскими индепендентами.

Къ сожалѣнію, ихъ идеи не были въ достаточной мѣрѣ поняты и оцѣнены большинствомъ англійскаго народа. Что же касается англійскаго парламента, то онъ оказался даже опредѣленнымъ противникомъ этихъ демократическихъ республиканскихъ идей.

Въ результатѣ истинный демократизмъ совершенно не получилъ осуществленія, а республика въ Англіи, просуществовавъ всего лишь двѣнадцать лѣтъ, въ 1660 году вновь вынуждена была уступить мѣсто монархіи.

Начиная съ названнаго года, обнаруживается за то вновь усилившаяся эмиграція англійскихъ индепендентовъ въ Америку

и пополненіе рядовъ тѣхъ колонистовъ, которые глубоко про
никлись идеей демократіи и позже образуютъ ту республикан
скую армію, которая съ боемъ водружаетъ знамя демократи
ческой республики и несетъ эту идею европейскимъ народамъ

Первыя американскія республики имѣютъ въ своей основ
ту идею, что человѣкъ по самой природѣ своей есть существ
независимое и свободное и что всѣ люди равны между собо
Той же идеей проникнуты и всѣ остальныя демократическ
республики. Отсюда возникаетъ также и мысль о томъ, чт
демократическая республика, какъ единственная отвѣчающа
природѣ человѣка есть вмѣстѣ съ тѣмъ единственно правил
ная и правомѣрная форма государства.

Въ современной демократіи государственная власть выво
дится изъ соединенной воли людей, жившихъ нѣкогда разрозне
но, отдѣльно другъ отъ друга, а позже установившихъ государ
ственную организацію, въ которой руководящей и всесильно
является ихъ соединенная верховная воля.

Отсюда уже само собой вытекаетъ, что всякій гражданин
разъ онъ является таковымъ, разъ онъ признается членом
государственнаго союза, тѣмъ самымъ имѣетъ право на участ
въ государственной жизни на условіяхъ, равныхъ для всѣх
Никакія привилегіи и преимущества недопустимы и никак
исключенія отсюда не могутъ имѣть мѣста, если демократія х
четъ быть послѣдовательной.

Мы уже говорили, что подавляющее большинство совр
менныхъ демократическихъ республикъ въ нарушеніе истин
демократическаго принципа устраняютъ отъ участія въ государ
ственныхъ дѣлахъ женщинъ. Нарушеніе это слѣдуетъ призна
весьма серьезнымъ. Очевидно, что подобное исключеніе мог
имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибы можно было док
зать, что женщина не является членомъ народа, что она в
народа. Только тогда можно было бы сказать, что она —
гражданинъ и поэтому не должна быть допущена къ полит
ческой жизни. Однако подобное утвержденіе представляет
явно абсурднымъ. Если свобода и равенство заложены въ пр
родѣ каждаго человѣка, то они присущи и природѣ женщин
Разъ такъ, то она является гражданиномъ. Но всякій граждани
вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы выше указали, является активны
членомъ государства, т. е. принимаетъ дѣятельное участіе
государственной жизни. Слѣдовательно, ясно, что право
такое участіе наравнѣ съ мужчиной принадлежитъ и же
щинѣ.

мократичность швейцарской республики. Справедливость требуетъ признать, что именно Швейцарія шагнула дальше всѣхъ въ дѣлѣ установленія демократической республики.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что, по свидѣтельству изслѣдователей политической жизни Швейцаріи, ея истинно демократическія учрежденія не разъ выручали страну изъ труднаго положенія и не разъ направляли по правильному пути дѣло законодательства и управленія.

Республика федеративная.

Демократическая республика, изображенная выше, можетъ быть единой и федеративной.

Въ единой (унитарной) демократической республикѣ вся страна имѣетъ одинъ законодательный органъ (парламентъ) и единую высшую исполнительную власть (президента).

При федеративномъ устройствѣ государство распадается на рядъ отдѣльныхъ государствъ. Каждое изъ послѣднихъ имѣетъ свою полную государственную организацію: самостоятельную законодательную, исполнительную и судебную власть. Всѣ же отдѣльныя государства, входящія въ федерацію, въ своей общей связи составляютъ союзное государство, связанное неразрывными узами, установленными конституціей. Надъ всѣми этими отдѣльными государствами высится общая федеративная законодательная, исполнительная и судебная власть.

Въ каждомъ изъ отдѣльныхъ государствъ имѣется суверенная (верховная) воля, лежащая въ народѣ даннаго отдѣльнаго государства и опредѣляющая его политическую жизнь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, поскольку народы отдѣльныхъ государствъ соединены въ федерацію, они въ своей совокупности образуютъ одну единую націю, общая воля которой и образуетъ суверенную (верховную) волю всего федеративнаго (союзнаго) государства.

Существующія до сихъ поръ демократическія республики (Швейцарская, Соед. Штаты Сѣв. Америки и южно-американскія) построены по федеративному началу.

Въ Швейцаріи мы имѣемъ отдѣльные кантоны (государства), которые въ соединеніи своемъ даютъ федеративную швейцарскую республику.

Въ Сѣв. Америкѣ отдѣльные штаты (государства), которые въ соединеніи своемъ даютъ федеративную республику, именуемую Соед. штаты Сѣв. Америки.

Государств. публичная историч... библиотека РСФСР

И швейцарская и сѣверо-американская федераціи образовались историческимъ путемъ.

Отмѣтимъ вкратцѣ тотъ путь образованія, который прошли Соед. Штаты Сѣв. Америки.

Въ началѣ семнадцатаго вѣка англійскіе индепенденты, гонимые въ Англіи за свои религіозныя убѣжденія, начинаютъ переселяться въ сѣв. Америку и образуютъ здѣсь колоніи новой Англіи. Новыя волны колонистовъ хлынули сюда съ особой силой, начиная съ 1660 года, когда послѣ революціи 1648 года была возстановлена королевская династія Стюартовъ. Индепенденты потеряли тогда окончательно надежду на религіозное и политическое устройство, соотвѣтствующее ихъ идеаламъ свободы и равенства. Всѣ ихъ надежды устремляются на Америку.

Тамъ они хотя и находятся подъ властью англійскаго парламента, но все же вдали отъ него получаютъ возможность установить ту политическую и религіозную свободу, безъ которой жизнь кажется имъ немыслимой.

Число колоній новой Англіи растетъ. Ко второй половинѣ восемнадцатаго вѣка ихъ насчитывается уже тринадцать. Каждая изъ нихъ живетъ своей отдѣльной жизнью, имѣя свою колоніальную конституцію—хартію, данную либо англійскимъ королемъ, либо, какъ въ Пенсильваніи, бывшимъ владѣльцемъ земли, на которой колонія образовалась.

Между отдѣльными колоніями не существуетъ связи государственнаго характера, если не считать того, что всѣ онѣ подчинены власти англійскаго короля.

Но въ третьей четверти восемнадцатаго вѣка происходятъ событія, опредѣляющія будущую форму самостоятельнаго американскаго государства.

Колоніи уже издавна считаютъ связь свою съ Англіей общеполитической и полагаютъ себя свободными въ дѣлѣ устройства своихъ внутреннихъ политическихъ дѣлъ, а также въ вопросахъ экономической жизни.

Поэтому, когда англійскій парламентъ пытается наложить свою руку на экономическое самоопредѣленіе колоній, въ нихъ вспыхиваетъ духъ возмущенія и то чувство независимости, которое они унаслѣдовали отъ своихъ предковъ—первыхъ колонистовъ новой Англіи.

Англійское правительство прибѣгаетъ къ репрессіямъ въ отношеніи одной изъ колоній. Но это ведетъ лишь къ усиленію возмущенія противъ англійскаго парламента. Колоніямъ становится ясно, что только ихъ дружный совмѣстный отпоръ мо-

жетъ спасти ихъ свободу. Они заключаютъ между собою союзъ для общей борьбы противъ Англіи.

Начинается форменная война. Англія шлетъ въ Америку одну армію за другой для подавленія возстанія своихъ колонистовъ. Но послѣдніе врядъ-ли уже могутъ называться этимъ именемъ. Одна за другой колоніи объявляютъ себя независимыми отъ англійскаго владычества. Онѣ превращаются въ самостоятельныя государства со своими демократическими республиканскими конституціями. Но федеративной республики еще нѣтъ. Пока превратившіяся изъ колоніи въ штаты (государства), отдѣльныя и совершенно независимыя другъ отъ друга американскія республики заключаютъ между собой временный союзъ для веденія войны противъ Англіи.

Онѣ прекрасно понимаютъ, что каждая изъ нихъ въ отдѣльности слишкомъ слаба, чтобы вести вооруженную борьбу противъ могущественной европейской страны, уже тогда являвшейся царицей морей. Ихъ союзъ представляетъ собой пока временный военный оборонительный союзъ, подобный тому, что приходится вообще образовывать маленькимъ государствамъ, когда на нихъ нападаетъ какая нибудь крупная и сильная дер-

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ война заканчивается полной побѣдой американцевъ. Прежнія колоніи теперь уже окончательно стали независимыми демократическими республиками. Однако, для нихъ совершенно ясно, что завоеваніемъ своей независимости они обязаны сплоченности и тѣсному единству своихъ дѣйствій. Независимость завоевана, но нужно ее упрочить на вѣчныя времена. Онѣ вмѣстѣ боролись и вмѣстѣ завоевали себѣ свободу. Поэтому жители каждаго отдѣльнаго штата, чувствуя себя гражданами своей республики, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно сознаютъ свое единство съ гражданами всѣхъ другихъ сѣверо-американскихъ республикъ. Каждый изъ нихъ чувствуетъ себя уже не только членомъ націи отдѣльнаго штата, Пенсильваніи, Массачутетса или Виргиніи, но также и членомъ сѣверо-американской націи вообще. На этомъ фундаментѣ сознанія своего единства и необходимости обезпечить свою безопасность и гарантировать свою независимость и свободу выростаетъ сѣверо-американская федерація; создается та федеративная республика, которая именуется Соед. Штатами Сѣверной Америки.

Населеніе Соед. Штатовъ составляетъ единую націю; поэтому отнынѣ нельзя уже быть гражданиномъ какого-либо от-

дѣльнаго штата, не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ гражданиномъ Соед. Штатовъ. Все населеніе составляетъ единую націю, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый штатъ сохраняетъ извѣстную самостоятельность въ той области дѣлъ, которыя федеральная конституція не передала въ вѣдѣніе центральной власти Соед. Штатовъ. Парламентъ (конгрессъ) Соед. Штатовъ состоитъ изъ двухъ палатъ. Одна изъ нихъ, палата депутатовъ, представляетъ собой единую американскую націю. Поэтому она составляется такимъ образомъ, какъ будто Соед. Штаты составляли унитарную (единую) республику. Именно на опредѣленное количество избирателей полагается одинъ депутатъ. Слѣдовательно, штатъ съ большимъ по численности населеніемъ посылаетъ больше депутатовъ, нежели штатъ съ меньшимъ народонаселеніемъ.

Но такъ какъ штаты, образуя федеративную республику, вмѣстѣ съ тѣмъ являются каждый въ отдѣльности также республикой; такъ какъ поэтому каждый изъ нихъ равенъ по своему значенію всѣмъ другимъ штатамъ; такъ какъ штаты съ меньшимъ населеніемъ не должны поглощаться въ парламентѣ штатами съ большимъ населеніемъ, то поэтому вторая палата парламента (конгресса), именуемая сенатомъ, формируется уже инымъ порядкомъ. Каждый штатъ имѣетъ въ сенатѣ двухъ представителей. Тѣмъ самымъ поддерживается равенство шта-

При изложенномъ порядкѣ организаціи федеративнаго парламента мы имѣемъ сочетаніе начала національнаго единства штатовъ съ равенствомъ ихъ всѣхъ, какъ государствъ, между собой.

Изъ изложеннаго видно, что федеративность отнюдь не создана въ Америкѣ на основѣ національныхъ различій населенія отдѣльныхъ штатовъ. Послѣдніе были населены одной и той же національностью англо-саксонскаго происхожденія, а въ настоящее время къ ней опять таки во всѣхъ штатахъ прибавились представители различныхъ другихъ національностей: русской, ирландской, итальянской и т. д.

Федеративное устройство имѣетъ здѣсь своей основой отнюдь не расовыя національныя различія; причины его исключительно историко-политическаго характера. Федерація въ Съ. Америкѣ образуется естественнымъ, историческимъ путемъ. Сначала отдѣльныя государства, потомъ оборонительный военный союзъ противъ Англіи и, наконецъ, федерація.

Точно также не національныя различія опредѣляютъ собо федеративность швейцарской республики. Швейцарію населяют

всего три крупныхъ національности: французская, германская и итальянская. Между тѣмъ швейцарская федерація состоитъ изъ двадцати двухъ кантоновъ (государствъ). То же самое слѣдуетъ сказать о федеративныхъ республикахъ: Бразиліи, Мексики, Аргентины, конституціи коихъ построены по типу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Итакъ, не національнымъ, а политическимъ моментомъ опредѣляется происхожденіе федераціи. Поэтому, тѣ, кто у насъ въ настоящее время требуютъ федеративнаго строя во имя національнаго самоопредѣленія путаютъ два понятія. Въ лучшемъ случаѣ имъ слѣдовало бы говорить не о федеративной республикѣ, а о федераціи національностей. Но даже и тогда они злоупотребляли бы терминомъ «федеративная». Вѣдь они говорятъ тутъ же о своемъ отдѣльномъ національномъ войскѣ. Это противорѣчитъ самому существу федеративной республики. Послѣдняя имѣетъ своимъ первоисточникомъ необходимость охраны безопасности государства. Поэтому армія въ федеративной республикѣ является не раздѣльной, а общей, и подчинена центральной федеративной власти. Въ федеративныхъ республикахъ Америки, сѣверной, центральной и южной, это выражается въ томъ, что президентъ федераціи является главнокомандующимъ силами сухопутными и морскими силами націи, распоряжается ими, завѣдуетъ ихъ организаціей и распоряжается ихъ размѣщеніемъ. Что касается конгреса, т. е. федеральной законодательной власти республики Соед. Штатовъ, то только ей, а не раздѣльнымъ штатамъ принадлежитъ право: набирать и содержать армію, строить и содержать флотъ и устанавливать правила относительно управленія и организаціи морскихъ и сухопутныхъ силъ, а также принимать мѣры для созванія милиціи.

Точно также въ Швейцаріи все дѣло обученія войскъ и вооруженія находится въ вѣдѣніи не отдѣльныхъ кантоновъ, а федеральной (федеративной) власти, которой опять таки принадлежитъ право располагать арміей.

То требованіе отдѣльныхъ независимыхъ армій противорѣчитъ самой идеѣ федераціи; мало того оно представляетъ собою опасность для федераціи.

Да и не въ одномъ этомъ наши своеобразные федералисты противорѣчатъ въ своихъ положеніяхъ идеѣ федеративной республики. Они неправильно называютъ этимъ именемъ попросту союзъ государствъ національнаго типа, что, помимо всего, неправильно еще и потому, что вы не найдете у насъ ни одной

области, которая была бы сплошь населена одной только какой-нибудь національностью.

Если бы у насъ была сейчасъ надобность и возможность федеративной республики, то тогда отдѣльные штаты должны были бы быть образованы не по національному принципу, а сообразно условіямъ политико-экономическимъ, и самая Украйна, напримѣръ, тоже должна бы представить собой не одинъ, а нѣсколько штатовъ.

Но федеративность вообще не можетъ быть сразу насаждена по щучьему велѣнію. Она образуется исторически. При этомъ имѣются два пути. Первый тотъ, который имѣлъ мѣсто въ Америкѣ и Швейцаріи,—сначала отдѣльныя государства, потомъ превращеніе ихъ въ федерацію. Онъ не нашъ. Второй путь,—это постепенное превращеніе единаго государства въ федерацію, наблюдаемое сейчасъ въ Англіи, которая въ извѣстномъ уже теперь является федеративной монархіей. Это переходъ въ федерацію черезъ предыдущую автономію все болѣе и болѣе расширявшуюся. Такой путь возможенъ, конечно, и для демократической республики. Но тутъ опять таки необходимо пройти извѣстные историческіе этапы. Отъ той централизаціи къ которой мы привыкли, мы должны будемъ нынѣ при унитарной (единой) демократической республикѣ пріучиться къ самоуправленію мѣстному, къ автономіи, а затѣмъ уже въ будущемъ которое наступитъ не черезъ годъ или два, а черезъ десятокъ лѣтъ, сможемъ, все расширяя автономію областей, дойти до федераціи. Сейчасъ у насъ для насажденія ея нѣтъ на-лицо необходимыхъ къ тому историческихъ условій и политическихъ навыковъ и традиціи. Сейчасъ лозунгомъ всѣхъ гражданъ Россіи, для которыхъ въ дѣйствительности, а не только на словахъ, дороже всего истое равенство, свобода и братство лозунгомъ должна быть единая демократическая республика.

При ней, сообразно одному изъ принциповъ ея, будетъ установлена система широкаго мѣстнаго управленія, которое создастъ въ насъ способность къ самостоятельному разрѣшенію вопросовъ мѣстнаго характера и самостоятельному осуществленію мѣстныхъ задачъ. Жизнь сама выяснитъ, какъ должны быть территоріально разграничены автономныя области.

Далѣе, мы сможемъ уже въ болѣе отдаленномъ будущемъ ввести у себя федеративность. Историческимъ путемъ единая демократическая республика можетъ превратиться въ федеративную демократическую республику.

Однако центральная власть послѣдней тоже должна быть властью въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Не отдѣльныя правительства штатовъ держатъ въ зависимости отъ себя центральную федеративную власть, а наоборотъ послѣдняя держитъ ихъ въ зависимости.

Такой порядокъ существуетъ во всѣхъ нынѣшнихъ федеративныхъ республикахъ. Если парламентъ отдѣльнаго штата издаетъ законъ, идущій вразрѣзъ съ федеративной конституціей, то не послѣдняя терпитъ измѣненіе, а данный законъ аннулируется и не получаетъ силы.

И въ Америкѣ и въ Швейцаріи полномочія федеративнаго правительства очень велики.

Швейцарская и американская конституціи въ этомъ отношеніи настолько совпадаютъ, что, перечисливъ права американскаго федеральнаго конгреса и правительства, мы тѣмъ самымъ дадимъ ясное представленіе также о положеніи дѣлъ въ Швейцаріи.

Начать съ того, что, хотя законодательное собраніе каждаго штата можетъ вообще устанавливать время и порядокъ выборовъ сенаторовъ и депутатовъ, но федеральный конгресъ можетъ въ любой моментъ особымъ закономъ измѣнить соотвѣтствующія предписанія отдѣльнаго штата.

Далѣе, федеральный конгресъ имѣетъ право: устанавливать подати, пошлины, налоги и акцизные сборы, платить долги и озабочиваться внѣшней защитой; заключать займы; устанавливать однообразныя правила относительно принятія въ подданство, устанавливать однообразныя правила относительно банкротствъ; чеканить монету; устанавливать единицы мѣръ и вѣсовъ; устанавливать наказанія за поддѣлку государственныхъ бумагъ; учреждать почтовыя учрежденія; защищать авторскія права; учреждать суды; назначать наказанія за тяжкія преступленія; набирать и содержать армію; строить и содержать флотъ; принимать мѣры для созванія милиціи; принимать мѣры относительно вооруженія и дисциплины милиціи; издавать всякіе законы, необходимые для защиты вышеперечисленныхъ правъ.

Соотвѣтственно объемистости центральной законодательной власти федераціи, широка и власть центральнаго правительства.

Отдѣльные штаты ограничены въ своей дѣятельности цѣлымъ рядомъ постановленій. Они вѣдаютъ только тѣ вопросы, которые относятся исключительно къ ихъ внутренней политической и экономической жизни. Всякій же вопросъ, который съ

какой бы то ни было стороны, въ какой бы то ни было мѣрѣ затрагиваетъ другіе штаты, касается американской націи вообще, изъемлется изъ сферы власти отдѣльнаго штата.

Такъ, ни одинъ штатъ не можетъ заключать международные договоры, союзы и федераціи; чеканить монету; выпускать кредитные билеты; издавать законы, имѣющіе обратную силу или нарушающіе договорныя обязательства; не можетъ налагать какіе-либо сборы или пошлины на ввозъ или вывозъ, кромѣ того случая, когда это необходимо для выполненія законовъ о надзорѣ. Но и въ этомъ случаѣ доходъ поступаетъ не въ кассу штата, а въ казначейство Соед. Штатовъ, да и самый законъ можетъ подлежать пересмотру федеральнаго конгреса.

Ни одинъ штатъ не можетъ безъ согласія федеральнаго конгреса устанавливать какіе-либо судовые сборы, содержать войска или военныя суда; заключать соглашенія или договоры съ другимъ штатомъ или съ иностранной державой, или начинать войну за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ подвергся активному нападенію или ему угрожаетъ неминуемая опасность.

Изъ изложеннаго выше ясно видно, какъ великъ объемъ федеративныхъ властей, поставленныхъ надъ властями отдѣльныхъ штатовъ. Да оно такъ и должно быть, ибо всѣ эти федеративныя власти исходятъ отъ американской націи.

Подобно этому и въ Россіи отнынѣ не только формально, но и фактически, всѣ власти будутъ исходить отъ всероссійской націи. Вотъ причина, въ силу которой никого рѣшительно не должно огорчать то обстоятельство, что у насъ сейчасъ можетъ и должна быть установлена не федеративная, а единая демократическая республика.

Въ этой послѣдней будутъ полностью обезпечены истинное равенство и свобода, свободный политическій строй и справедливость. Они составляютъ сейчасъ главную цѣль нашихъ достиженій. Ничто не должно отнимать у насъ энергію въ закрѣпленіи указанныхъ началъ. Поэтому національный вопросъ, который къ тому же неправильно примѣшанъ къ вопросу федеративному, долженъ быть отодвинутъ на второй планъ.

Новыя изданія:

Программы политическихъ партій подъ ред. и съ предисловіемъ С. С. ЗАКА . . . . ц. — р. 50 к.
Программа Соціалистовъ-Революціонеровъ . . ц. — р. 15 к.
Программа Соціалъ-Демократической рабочей партіи . . . . . ц. — р. 10 к.
Программа Труд. Народно-Соціалистич. Партіи. ц. — р. 10 к.
Трудовому народу объ Учредительномъ Собраніи С. С. ЗАКА . . . . . — р. 5 к.
Учредительное Собраніе и его задачи А. ЛИСЯНСКАГО . . . . . ц. — р. 35 к.
Суверенитетъ народа и Учредительное Собраніе Е. ГОРСКАГО . . . . . ц. — р. 30 к.
Какъ выбирать депутатовъ въ Учредительное Собраніе Г. Д-НА . . . . . ц. — р. 20 к.
Демократическая Республика или Конституціонная Монархія . . . . . ц. — р. 15 к.
Какъ возникло на руси Самодержавіе . . . ц. — р. 15 к.
Земскіе Соборы. Исторія Земскихъ Соборовъ С. АВАЛІАНИ . . . . . ц. 1 р. 50 к.
Кто и какъ нами управлялъ до переворота Г. Д-НА ц. — р. 20 к.
Какъ царь Николай лишился мѣста (сказка въ стихахъ) Э. КРОТКАГО . . . . . ц. — р. 20 к.
Разсказы изъ Русской исторіи ПИШКО въ 3-хъ частяхъ I ч. . . . . ц. — р. 80 к.
Какъ уравнять пользованіе землей. ВИХЛЯЕВА ц. — р. 30 к.
Соціализмъ и аграрный вопросъ С. С ЗАКА . ц. 1 р. — к.
Декларація правъ челов. и граждан. Е. ГОРСКАГО ц. — р. 25 к.
Пѣсни Революціи . . . . . ц. — р. 20 к.

И МНОГО ДРУГИХЪ КНИГЪ.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ:

Кн. маг. **А. А. Ивасенко,** п./ф. „Одесскія Новости“ Дерибасовская, 20. Тел. 24-20.

Книжный магазинъ „ТРУДЪ“, Дерибасовская, 25. Тел. 19-28.